

18+

ИГОРЬ ОЛЕГОВИЧ АССМАН

СБОРНИК РАССКАЗОВ — 1

Игорь Ассман

Сборник рассказов — 1

<https://litres.ru/74147789>

ISBN 9785006995345

Аннотация

Сборники рассказов в семи книгах — это собрание и ранних, и поздних произведений. Здесь есть, наверное, все жанры, собраны произведения на любой вкус. Не удивлюсь, если вам очень понравится большинство рассказов. Приятного чтения!

Содержание

РОДСТВЕННИЦА	5
ПОЗДНИЕ ВИШНИ	38
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Сборник рассказов — 1

Игорь Олегович Ассман

© Игорь Олегович Ассман, 2026

ISBN 978-5-0069-9534-5 (т. 1)

ISBN 978-5-0069-9536-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
null

РОДСТВЕННИЦА

Мне было тридцать семь, но я никогда не женился. Я многое попробовал в жизни, но так ничего и не получалось. Последняя моя авантюра был кредит на покупку фуры. Это был, конечно, не новый, но в хорошем состоянии Форд с большим крытым прицепом. Я вложил все, что у меня оставалось, и теперь разъезжал по всей стране, доставляя и забирая грузы. Платили неплохо, но каждый месяц я должен был возвращать кредит и платить за маленькую квартиру, вернее комнату. Я снимал ее в многоэтажном доме, где жили только бедняки. Вся моя квартира была из одной комнаты и туалета с душем. В принципе, большего мне и не надо было: я бывал дома, может два-три дне в месяц, а может и неделю, самое большое.

Учился в школе я неважно, и сразу после окончания искал работу. Мечтой моей жизни была моя собственная, хоть маленькая, но уютная квартира. Но все, что я скапливал, уходило на следующую авантюру.

Но мужик я был крепкий, со здоровьем мне везло. На вид — наверное, самый обычный, да и вид меня не интересовал. Женщин я знал только тех, которые стояли на трассе, а о семейной жизни и даже не думал. Не имея ни постоянной работы, ни семейного времени, женитьба для меня было делом абсолютно безнадежным и безрассудным.

Сейчас, пока я не выплачу машину, о сбережениях не могло быть и речи. Питался я в самых дешевых забегаловках, а из одежды у меня было только два костюма: один рабочий комбинезон, и когда-то купленный дешевый костюмчик с распродажи.

Метров пятьсот от моего дома находилась заправка с куцей стоянок, и для грузовиков тоже. Когда я возвращался, я там и оставлял свою фуру, если, конечно, она была без груза.

Мыслей в голове у меня не было никаких, кроме как быстрее выплатить кредит и начинать копить на мою мечту: квартиру.

Однажды, вернувшись и поставив как всегда фуру на стоянку, я направился к небольшой закусочной, прямо рядом с заправкой. Тут всегда были самые низкие цены. Не знаю, ели я там говядину или крысятину, но это заведение значительно экономило мой бюджет. Там всегда обслуживала старая ворчливая официантка. Я никогда не видел, чтобы она улыбнулась. Вечно она была чем-то недовольна.

Зайдя в этот раз, вместо этой старой крысы, я увидел молодую девушку, лет двадцати пяти, стройную, невысокую, с каштановыми, немного выющимися волосами. Я бы не сказал, что она была очень симпатичной, скорее простой, как и я. Она была в чистом фартуке и улыбалась. Сама закусочная даже как-то преобразилась. Я сел за столик и заказал гамбургер с тоником. Это была моя стандартная еда. Девушка подошла и мило улыбнулась, а я сделал заказ.

— Давно тут? — спросил я.

— Неделю, — почему-то покраснела она и ушла.

Мне стало как-то по-отцовски ее жалко. Конечно, я никогда не был отцом, но если бы у меня и была бы дочь, места в этой конуре я бы ей не посоветовал. Иногда тут собирались дальнбойщики, такие, как и я, выпивали и буянили. Я мог позволить себе бутылку пива, да и то не всегда.

Когда она принесла мне мой гамбургер, я не выдержал и спросил:

— А как ты оказалась в этой дыре?

— Просто, — пожала плечами она, — приехала из другого города, сняла самое дешевое жилье в многоэтажном доме, тут рядом, и искала работу. Вот и взяла.

— Значит, мы с тобой соседи, — улыбнулся я. — Я тоже из того дома. Только эта работа не для тебя.

— А если нигде не берут? Комнату оплачивать все равно надо.

— Это верно, — вздохнул я. — Жизнь штука тяжелая. Но если что, обращай ко мне, мы ведь соседи, по дому.

— Спасибо, — улыбнулась она, — меня зовут Анжи.

— Брэд, — еще раз улыбнулся я.

У меня было три дня на отдых, и вечером я еще раз зашел. Сигаретный дым стоял коромыслом. Бедная Анжи летала как ласточка, ведь закусочная была почти полностью забита. Как я и думал, собрались дальнбойщики. У этих уже были свои фуры и зарабатывали они хорошо. Поэтому и ку-

тили от души. Где только не проходила Анжи, ее хлопали и щипали за все, что можно было.

— Не выдержит девка, — с грустью подумал я, — мало того что платили тут мизер, так еще и выдерживай все эти приставания. Когда же один попытался посадить ее себе на колени, я не выдержал, встал и стукнул по столу кулаком.

— Хватит, кобели! Это моя родственница. Если хоть кто-нибудь до нее дотронется, — будет иметь дело со мной!

Наступила тишина, пока не поднялся Ян. Я знал его, он был заводилой и ездил уже много лет.

— Брэд, ты много на себя берешь, — улыбнулся он. — Может, идем на улицу, да и решим там вопрос с твоей родственницей? Меня кулаком не возьмешь.

— Пошли, если ты не понял моего предупреждения, — ответил я. Я уже сравнил наши шансы. Я был ниже, но шире в плечах. А он был пьян.

Вся закусочная вывалила на улицу. Бой был коротким, но я пропустил один жесткий удар и чуть не сломал челюсть. Зато из губ и из носа струилась кровь. Ян лежал на асфальте и его дружки приводили его в чувство. Я попал ему со всей дури в солнечное сплетение, или живот, и он рухнул как столб.

Вернувшись в заведение, ко мне сразу подбежала Анжи.

— Спасибо, Брэд! Сейчас я найду аптечку.

Она принесла какой-то флакончик, намочила вату и прикладывала мне до тех пор, пока кровь действительно не оста-

новилась.

Вскоре вернулась вся компания.

— Хороший удар, — сказал Ян.

— Ты мне чуть челюсть не сломал, — мрачно ответил я.

— А о губах и носе, и говорить нечего. Если бы не родственница — истек бы кровью.

— Так это и, правда, твоя родственница? — спросил он.

— А что бы я дрался за первую попавшуюся?

— Ладно, инцидент исчерпан, — улыбнулся он. — Му-
жики, девку не лапать! — грозно сказал он всем.

Компания пошла гудеть дальше. Подошла Анжи.

— Брэд, пошли домой вместе? У меня есть такая мазь, которая все быстро заживляет.

— Спасибо, — просто ответил я. — Только я пойду, полежу немного. У меня квартира сорок три.

— Я занесу. У меня сорок девять. Значит, мы на одном этаже?

— Выходит так. Если тебя еще кто-нибудь обидит, скажешь мне. — Я поднялся и пошел к выходу.

Голова гудела как бубен. Я дошел домой и сразу лег на кровать, не снимая ботинок. Заснул я моментально.

Наутро, проснувшись, я заметил, что лежу на кровати без ботинок, а сверху укрут легким одеялом. Мои губы были какие-то жирные со странным привкусом.

— Спасибо, Анжи, — прошептал я.

Через час в дверь постучали. Это была она.

— Брэд, извини, я вчера немного похозяйничала. Тебе не легче?

— Спасибо, Анжи. Только ботинки не надо снимать, мне в них спать теплее, — улыбнулся я. — Сядь на стул. Может, расскажешь хоть что-то о себе? Все-таки родственники?

Она скромно присела на стул, и одернула юбку.

— Мне двадцать шесть, я из маленького городка, из бедной семьи. Работы нет, вот и стали меня родители корить, что только хлеб проедаю. Только школу и смогла окончить. Конечно, подрабатывала, где могла. Но один раз решилась поехать в большой город и как-то становиться на ноги. Вот и приехала. — Закончила она.

— А ребята?

— Какие там ребята! Кто хороший, уже давно женат. А так шушера осталась. А ты?

Я рассказал про себя. Ни у нее, ни у меня, длинного рассказа не получилось. Мы еще поговорили и она ушла. Позже я пошел к ней в забегаловку перекусить. Людей почти не было. Но на этот раз она не взяла с меня ни цента.

— Брэд, никто все равно не узнает. А у тебя, что ли деньги лишние? Ты когда уезжаешь?

— Послезавтра. Тебе меня еще два дня кормить.

— Значит, договорились, никакой оплаты. Пожалуйста, сделай это для меня. А ты надолго?

— Как карта ляжет, — усмехнулся я. — Этого я никогда не знаю.

Так прошло два дня. Перед отъездом зашла Анжи.

— Брэд, ты меня не выручишь? — стыдливо спросила она, глядя в пол. — На работе не заплатили еще, а хозяин выгоняет. Извини, что я к тебе. Просто у меня больше ни души тут нет.

— Нет проблем, Анжи, если только у меня денег хватит. Сколько тебе надо?

— Вообще-то двести, но если есть хоть сто...

Я дал ей двести, и у меня осталось столько же.

— Брэд, спасибо тебе, ты очень добрый. — Она опустила глаза. — И приезжай скорее.

В этот раз я уехал на три недели. Вернувшись, я поставил свою фуру как всегда и пошел в закусочную. Анжи была на месте, только очень грустная. Я никогда не видел, чтобы мне радовались так, как обрадовалась она, увидев меня. Мне даже показалось, что она кинулась бы мне на шею.

— Брэд, как съездил? — спросила она со счастливой улыбкой.

— Как всегда. Нормально. А ты как тут?

Она опустила голову и из ее глаз потекли слезы. Не выдержав, она выбежала на улицу. Я вышел за ней.

— Брэд, не подумай, я не жалуясь. — Сказала она, вытирая слезы. — Просто тут останавливаются все, кому не лень. И все пристают, особенно когда напьются. Позавчера меня хотели изнасиловать в туалете, только чудо спасло. В последнее время я только и смотрю на стоянку, не приехал ли ты.

Я задумался. Впервые в жизни я чувствовал что-то к незнакомому человеку. Какая-то смесь, отцовской и человеческой любви, вернее участия. Еще в первый день я видел, что ей здесь не место. А как мне хотелось ее защитить. Но я же не мог быть ее сторожем при этой забегаловке. Я сам вытягивал, как мог. Кредит мне дали на три года, а отъездил я всего один.

— Кстати, Брэд, вот твой долг, — и она протянула мне две бумажки.

— А когда у тебя зарплата? — спросил я.

— Вчера была. Это ты называешь зарплатой? — грустно сказала она. — Я получаю полторы, хозяин из них высчитывает пятьсот за то, что я питаюсь у него. За мою конуру я плачу семьсот. Мне остается на месяц триста. А я должна постирать, а это — порошок. Я должна чистить зубы и мыться, а это паста и шампунь. Да что там говорить...

— Анжи, иди, скажи хозяину, что ты уходишь, и пошли со мной. — Сказал я неожиданно твердым голосом.

— Но Брэд...

— Иди. Можешь прихватить какой-нибудь посуды.

Та неуверенно развернулась и пошла, а я остался ждать на улице. Наконец, она появилась с тяжелой большой дорожной сумкой и передала ее мне. Только после этого вернулась, и видимо у нее состоялся разговор с хозяином. Вышла она красная как рак.

— Брэд, что ты задумал? — она чуть не плакала.

— Я тебе когда-нибудь сделал что-то плохое? — спросил я. — Пошли ко мне.

Дома я усадил ее на стул.

— Анжи, тебе не место в этой забегаловке, — сказал я, и почувствовал себя отцом. — То, что было во время моего отъезда, было, есть и будет. Ты еще молодая и у тебя все впереди. Я знаю, что у меня финансовое положение не намного лучше твоего, но меня никто не изнасилует, и не будет лапать грязными руками. Смотри сама. Я бываю дома редко. На твоём бы месте я сдал бы твою квартиру и переселился ко мне. Те семьсот будем платить мы вдвоем, а не каждый по семьсот. Ты меня знаешь, я к тебе и пальцем не прикоснусь.

— Но, Брэд...

— Пока я в дороге, ищи другую работу, только не такую как здесь. Вдвоем мы как-то выкрутимся.

— Брэд, я просто в шоке. Почему ты за меня все решаешь, волнуешься? Ведь я тебе никто...

— Ты — моя родственница. И какую-то ответственность я за тебя несу. Если же ты меня боишься, или считаешь, что без меня тебе будет лучше — вон, дверь открыта, хозяин еще возьмет тебя обратно.

Наступила тишина.

— Брэд, так как ты, за меня не заступались даже родители, — тихо сказала она. — Я просто не знаю. Не знаю, как тебя благодарить. И не хочу быть тебе довеском.

— Значит, иди и забирай свои вещи. И ничего никому не

плати.

Анжи задумалась, потом встала и вышла. Сумку из забега-ловки она оставила у меня. Вернулась она где-то через час с единственным чемоданом. Я понял, что вещей у нее не больше чем у меня. Зато в забегаловке она поработала на всю катушку. В сумке были стаканы, вилки, ложки, тарелки и всякая другая нужная утварь.

— Брэд, а как мы будем спать? — робко спросила она, глядя в пол.

— Спи на кровати, а я спокойно лягу на полу, мне не при-выкать. Или, если тебя это стесняет, я могу спать в машине.

— Нет, что ты! Ты на кровати! Кстати, когда ты уезжаешь?

— Завтра вечером. Обойди еще раз наш район, может продавщицей тебя возьмут, или в любое безопасное место. И еще. Может, на какой-нибудь распродаже купишь еще один матрас, я тебе оставлю немного денег.

Эту ночь я все-таки загнал ее на кровать, а сам примостился на полу. Спать, конечно, было жестковато, но ничего. А на завтра я уже уехал. Анжи провожала меня и даже залезла посмотреть в кабину.

— Брэд, да у тебя тут маленькая квартирка за сидениями! И кровать.

— Это моя запасная квартира, — усмехнулся я.

Мы попрощались и я уехал.

Вернувшись через три недели, я не узнал ни Анжи, ни квартиру. Все было помыто и аккуратно расставлено. По-

явился еще один матрас, и даже подушка. Зато Анжи похудела и осунулась.

Она как всегда очень обрадовалась и даже кинулась мне на шею.

— Брэд, — вдруг сказала она и расплакалась, — я не смогла ничего найти. Поверь, я обошла не только наш, но и соседние районы. Я сэкономила, как могла, пачка печенья в день и пакет молока. Что мне делать?!

— Были и у меня такие времена, — ободряюще сказал я. — Найдешь.

— Я уже хотела пойти на панель, — вдруг сказала она. — А ты, если не секрет, ведь не обходишься без женщин?

Я рассмеялся.

— На панели или на трассе стоят такие девчонки, что тебе и не снилось. Ты эти глупые затеи брось, — серьезно сказал я. — Прорвемся.

— Я не красивая? — сказала она и посмотрела мне в лицо.

— Красивая, но не для панели. И человек ты другой. И, вообще, забудь об этой теме.

Анжи сбегала в ту же забегаловку и принесла поесть.

— Брэд, вот мои триста пятьдесят, за квартиру, — она положила деньги на стол. — А из твоих я ничего не истратила, те, что ты мне оставлял.

Я взял деньги, надо было платить за жилье, кредит, страховку и так далее.

— У тебя еще что-то осталось? — спросил я.

— Еще на месяц поиска. А ты надолго приехал?

— Только что б тебя повидать. Завтра уезжаю. А эти деньги, — я положил триста на стол, — тебе дополнительно на еду. Посмотри, что с тебя стало. Мне такая родственница не нужна, — с ухмылкой сказал я.

Назавтра я уже уехал. Но, в этот раз обернулся за две недели.

Анжи бросилась мне на шею. Но я заметил, что ничуть она не поправилась, а продолжала экономить.

— Брэд, опять ничего, — грустно сказала она. — Наверное, я все-таки уйду.

— И куда, если не секрет?

— Сам знаешь. Но хоть на шее у тебя не буду висеть.

В этот раз я был дома три дня. И все время думал, что же мне с ней делать? Отпустить? Пропадет девка. Оставить? Сама уйдет. Ее характер я уже начал узнавать. Наконец, что-то мне пришло в голову, но я не знал, как к этому подступиться.

— Анжи, — все-таки спросил я ее в один день, — а что ты умеешь делать? Вот ты ищешь работу, а какую?

— Брэд, ты знаешь, что любую. Да я дома на таких работах подрабатывала, что и не перечесать. Даже один раз грузчицей была. Ты не думай, я сильная.

Я рассмеялся.

— Есть у меня к тебе одна мысль, но не знаю, как и сказать. — Я задумался. — Короче, если мы оставим эту квар-

тиру и переберемся на мою, запасную?

— Ездить с тобой?! — она вскочила и от радости обняла меня за шею. — Да я хоть сейчас! Во-первых, мы сэкономим на жилье. Во-вторых, скажи мне, какие у тебя в поездках есть расходы и доходы. Брэд, не стесняйся меня, пожалуйста. Давай подумаем вместе.

Честно говоря, я не ожидал такой бурной реакции с ее стороны.

— Расходы? Солярка, масло. Мытье машины один раз в рейс, или несколько раз, если часто дожди. Питание. Ну, может еще какие-то мелочи.

— Мелочи, это девушки? — заглянула она мне в глаза.

— Доходы, — пропустил я ее вопрос, — это груз. Я еду в один город, сдаю груз, и меня нанимают везти другой, там тоже сдаю и так далее. Да, бывает, что грузчиков не хватает, так я помогаю разгружать или загружать. За это мне тоже платят, правда, немного.

— А ночью ты тоже едешь?

— Если недалеко. А так мы все как стемнеет, собираемся на стоянках, а рано утром уезжаем.

— А зачем собираетесь на стоянках?

— Устаем за день. Все боятся ночью уснуть за рулем. Да и как-то безопаснее. А что?

Она задумалась.

— Брэд, только не отказывайся. Послушай меня. Мытье машины я беру на себя, и не спорь. Главное, это найти источ-

ник воды. Кстати, два месяца я проработала на мойке, а потом ее закрыли. Мытье такой махины как твоя дорого стоит?

— Порядком. Но тебе одной ее не помыть, она очень большая.

— Это уже мое дело, — заявила Анжи с энтузиазмом. — Кстати, на погрузках и разгрузках, если товар не очень тяжелый, я могла бы тебе помогать. Вот я видела пакеты с сахаром. В ящике десять килограмм. Неужели ты думаешь, что я такой не унесу?

— Но их сотни.

— Ничего. Выдержу. И последнее. Все дальнобойщики, которые заходили ко мне в закусочную — одиночки. Если мы будем ехать вдвоем, то сможем проехать гораздо дальше. Например, сейчас темнеет в семь. Вы останавливаетесь и что делаете?

— Ничего. Собираемся, болтаем, перекусим.

— А спать, во сколько ты ложишься?

— Часов в одиннадцать.

— То есть, четыре часа ты теряешь в сутки. А это значит, что со мной мы эти четыре часа проедем с толком, и оборот рейсов увеличится. Понимаешь?

Я задумался. Нет, не над мойкой и не над новой грузчицей, а насчет количества рейсов. Именно они приносят главные деньги. А может она права?

Целый день Анжи ходила за мной как тень, ожидая моего решения. Наконец, пор вечер я решил попробовать. Завтра

надо было уезжать, и я пошел к администратору, рассчитался и сказал, что завтра съезжаю. Тем временем Анжи исчезла. Вернулась она позже, принеся моток длинного шланга и всякие принадлежности для мойки машин. Я заметил, что она действительно в этом разбиралась.

Наутро мы перебросили в мой Форд все свои пожитки. Действительно, сзади сидений у меня была как маленькая комнатка, шириной в матрас, где таковой и находился, там я спал. Другой матрас, который купила Анжи, мы положили наверх, а наши два чемодана — в специальные отсеки. Всем командовала Анжи, и через час мы были готовы.

Я еще раз вспомнил, что был авантюристом по жизни, сел и включил мотор. Анжи была просто в восторге. Сиденья были уютные, а самое главное ей нравилось смотреть на все свысока.

Сначала мы заехали на одну базу и взяли товар. Он был в огромных упаковках и его завозили вовнутрь автопогрузчиком. Город, куда его надо было доставить, был недалеко, около двухсот километров. Мы выехали на трассу. Анжи любовалась всем, а я только улыбался. Возле одной закусочной мы перекусили и поехали дальше. Через два часа мы были уже на другой базе, где выгрузили товар и со мной рассчитались. Заказ на этой базе был, но на завтра. Мы теряли сутки. Анжи соскочила на землю и пошла к диспетчеру. Не знаю, или потому что она была девушкой, или по какой-то другой причине, но тот же диспетчер позвонил на другую базу, где

был заказ на сегодня.

— Ну, милая, ты даешь! — улыбнулся я. — Как это у тебя получилось?

— Просто он хороший человек. Я очень попросила, и он обзвонил несколько баз.

Мы заехали на другую, и взяли очень выгодный груз, с доставкой на тысячу двести километров. Это были какие-то бобины с проволокой. Они не были запечатаны, и мы оба помогали двум единственным грузчикам. Заплатили мне, но я сразу же отдал половину Анжи. Та сунула мне деньги обратно.

— За жилье, — пояснила она. — Я рассмеялся.

Теперь мы уже гнали по полной. Около семи вечера мы начали замечать, как фуры одна за другой заезжали на стоянки. Анжи что-то рассказывала, лишь бы меня отвлечь. Когда пошел одиннадцатый час, мы проезжали не большой поселок, и она, вдруг, попросила свернуть в него.

— Тут мы встанем, — показала она на одно место под деревьями.

— Что-то ты химишишь, капитан, — заинтриговался я, но встал.

— Бред, иди, ложись, — попросила она. — Я еще посижу, не спится.

Я кинул ей верхний матрас на сиденья, а сам полез назад. Как только моя голова коснулась подушки, я просто вырубился.

Наутро я увидел, как Анжи калачиком спит, укрывшись покрывалом. Мне было жалко будить ее, но надо было ехать, уже светало. Анжи сонная перебралась назад, а я вышел по зову природы. Какое же было мое удивление, когда я увидел, как блестит моя фура. Я даже обошел ее несколько раз и представил, что так вручную, на это ушло часа три-четыре. Недалеко стоял какой-то домишко с выводом крана на улицу, видимо для полива. Анжи опередила меня, именно сегодня я хотел заехать на мойку.

— Молодец девчонка, — сказал я про себя, — умница.

Я поехал дальше. Анжи проснулась около полудня и сразу перебралась ко мне.

— Возьми, — я подал ей деньги, — ты их честно заработала. Просто удивляюсь тебе.

— Тебе понравилось? Только честно. — Она улыбалась.

Я нагнулся и поцеловал ее в щечку.

— Значит, очень понравилось! — засмеялась она. — Если Брэд даже поцеловал меня впервые.

Мы заехали на заправку, а заодно и перекусили.

На базу мы приехали только вечером. Она была открыта, но грузчики уже разошлись. Оставшийся экспедитор только разводил руками.

— А если мы разгрузим ее, примите? — спросила Анжи.

— Вы?! — удивился он. — Как хотите, но через два часа я ухожу.

Хорошо, что не надо было далеко носить эти бобины. Они

не были особо тяжелыми, но их было много. Экспедитор дал нам две тачки. Мы обливались потом, но все-таки фургон был к назначенному времени пуст.

Мужчина расплатился с нами за доставку и разгрузочные работы. На завтра утром у него был один груз, и в шесть утра надо было вставать пор погрузку. Мы выехали с территории базы и стали недалеко от входа.

— Поедем на заправку перекусим? — спросил я Анжи.

— Брэд, я спать, — извиняющимся тоном сказала она. — Просто давно уже так не работала.

Она полезла назад, дав мне лишний матрац. Я тоже устроился, как вдруг услышал ее голос:

— Мне холодно, иди ко мне.

Мне стало стыдно. Да, тогда она спрашивала по расходам на девушек по дороге, и теперь она хотела сэкономить мне даже на этом.

— Анжи, никогда мне больше не предлагай такие услуги, — с обидой и горечью сказал я. — Спи. А от тебя я такого не ожидал.

Она перелезла ко мне.

— Брэд, давай поговорим, — ее голос был серьезен. — Я не хотела обидеть тебя, и никаких услуг не предлагала. Неужели ты думаешь, что вам иногда нужны женщины, а тем никогда этого не нужно? Мне скоро будет двадцать семь, и я к тебе отношусь так, как никогда ни к кому не относилась. Это не услуга, я просто хотела, чтобы мы оба получили хоть

немного, но удовольствия. Мы и так живем только в заботах и работе, разве мы сегодня не заслужили хоть небольшой, но приятный момент? Или я тебе так противна, что недостойна даже этого?

Я задумался. Чего меньше я ожидал, так этого. Она была младше меня на десять лет. Я заметил, что иногда меня берут какие-то отцовские чувства по отношению к ней. Нет, она была нормальной хорошей девушкой. Имел ли я право воспользоваться ее расположением? Когда снимаешь какую-либо на трассе, как-то не думаешь, что может она тебе в дочери годиться. Да и знаешь, на что они идут, и что это их работа. В этой ситуации Анжи не была мне безразлична.

— Анжи, — честно признался я, — я даже не знаю, что мне делать.

— Брэд, просто иди ко мне и ни о чем не думай. Прошу тебя.

Видя, что я молчу, она просто стала расстегивать мою рубашку и целовать мне шею и грудь. Я постепенно таял от ее поцелуев. Они не были наигранным или стандартным инструментом попутных бабочек, я чувствовал в них желание и душу. Наконец, я сдался. До сих пор я и не думал, что так прекрасно можно провести время, целуясь, обнимаясь, давая и получая естественное удовольствие. Мы нежились друг с другом около двух часов, пока не выдохлись оба.

— Брэд, только честно, тебе было хорошо? — наконец прошептала она.

— Просто мне так хорошее еще никогда не было, — честно ответил я. — Это совсем другое, чем девочки на трассе.

— Но ты же говорил, что мне с ними не сравниться? Поэтому я и спрашиваю.

— Анжи, то совсем другое дело. Ладно, давай спать, завтра в шесть — погрузка. И спасибо тебе за все.

— Нам спасибо, Брэд. — Она полезла назад.

Назавтра я еле поднялся. Болело все, или от разгрузки, или от Анжи, а может и от всего вместе. Но до сих пор я чувствовал ее тело и поцелуи. Я не стал будить ее, и как только ворота открылись, въехал на базу. К счастью груз был на поддонах, да и что-то грузить в тот момент я бы просто не смог. Рейс был нормальным: пятьсот с лишним километров. К полудню или чуть позже я должен был бы стоять под разгрузкой.

Пока Анжи спала, я гнал вовсю. Она проснулась, когда я уже въезжал в нужный город.

— Брэд, милый, — вдруг сказала она, — извини, что я проспала.

— А куда спешить? — улыбнулся я. — Только в глаза ей было как-то стыдно смотреть.

Эта база, потом следующая и так далее. Прошло ровно тридцать дней, когда сдав заказ, Анжи сказала:

— Ты приезжал и отдыхал хоть два-три дня. Давай устроим нам выходные. А заодно и посмотрим, что мы заработали. Наверное, тебе надо платить за кредит?

— За кредит я заплачу в любом банке. Но перед выходными надо посмотреть, сколько мы заработали, и на какую примерно сумму мы можем отдохнуть.

Мы заехали на какую-то стоянку, вышли и сели за столик. Я достал все бумаги и диктовал цифры. Анжи тщательно записывала все доходы и расходы, а потом в столбик суммировала. Когда, наконец, она показала мне сумму, то у меня глаза полезли на лоб: за месяц мы заработали чистыми в три раза больше, чем я делал один!

— Анжи, но как это могло так получиться?! Ни один из старейших водителей фур столько не зарабатывает!

Та рассмеялась.

— Брэд, все очень просто. Во-первых, мы работали все дни. Во-вторых, мы никогда не шли порожняком. В-третьих, мы работали на четыре часа в сутки больше чем остальные. Ну, и разные другие мелочи. А если прибавить наши разгрузочно-погрузочные приработки, то получается еще больше.

— Ты мне приносишь удачу! — рассмеялся я.

— А ты — мне. — И работа мне нравится, и ты тоже.

Я достал и пересчитал деньги. Одну треть я положил перед ней.

— Анжи, это — твое, причем честно заработанное. И никаких нет! Давай не сориться, — грозно сказал я.

— Брэд, да я за эти деньги должна была работать в той забегаловке четыре месяца! Что мне с ними делать?

— Откладывай. И вообще, выбирай, куда едем в отпуск.

Недели нам хватит?

— Давай в какой-нибудь кемпинг, на природе. По дороге же много таких.

Мы заехали в первый попавшийся. Место было изумительное: лес и речка. Здесь же был и небольшой ресторанчик, или бар.

Эту неделю мы провели чудесно. Даже катались на лодке. А ужинали в ресторане. Немного непривычно было спать на кроватях, слишком много места. Не знаю как, но за это время мы больше узнали друг друга и ближе сошлись. Я уже не представлял себя без нее: все время вместе, даже ночами. Могу только сказать, что она мне очень понравилась. Наверное, и я ей тоже, потому что всегда на ее лице была улыбка и какое-то маленькое счастье.

Отпуск закончился и мы, собрав вещи и прекрасные воспоминания, выехали на работу. Я поражался способностям Анжи находить общий язык с экспедиторами баз, где мы были. Хотя, если подумав, те видели всегда шоферов, а тут к ним обращалась молодая девушка. Наверное, и я бы сделал ей какую-нибудь услугу. Таким образом, если не на этой же базе, то обзвонив другие, те находили ей какой-нибудь заказ. Таким образом, мы практически не простаивали.

Но в один день случилось непредвиденное. Мы разгрузились в маленьком поселке, где была единственная небольшая база. Заказов на ней не было, и надо было ехать в ближайший городок. Было около девяти вечера, когда мы выехали

на трассу, чтобы добраться к ночи в сам городок и там переночевать. Анжи сидела рядом и о чем-то рассказывала. Вдалеке я заметил две фары от грузовика. Они как-то странно смещались в нашу сторону, то есть ближе к нашей полосе. Только когда я увидел их почти перед собой, резко свернул влево, на встречную. К сожалению, мы не разминулись. Удар был сильным, хотя я и сбросил газ. Он пришелся на угол передка, где сидела Анжи. Я очнулся через несколько минут. Мы оба были пристегнуты, но Анжи полулежала вся в битых стеклах, истекая кровью. Я заметил, что ее правая нога была зажата. Моя фура перекрыла дорогу, но не перевернулась. Встречная же лежала в кювете колесами вверх. Я сразу понял, что тот шофер просто заснул.

Через несколько минут показалась какая-то легковушка. У меня жутко болела и кружилась голова, я еле сохранял сознание. Видимо из той машины вызвали полицию и скорую помощь. Вместе с мужчиной из легковушки нам удалось освободить ногу Анжи. Она была без сознания. Потом мы бросились ко второй фуре, но водитель был уже мертв. Я сел за свой Форд и отогнал его на обочину, работала только первая передача. Весь правый угол передка был смят. Я вытащил Анжи и положил ее на траву. Кровь текла не сильно, но из многих ран, она выглядела как кровавое месиво.

Наконец появилась только полиция. Забрав все ценное из машины, я помогал двум полицейским погрузить Анжи к ним в машину.

— Быстрее, сержант! — молил я, — у нее большая потеря крови.

— Не волнуйтесь, тут недалеко поселок, — через десять минут там будем.

Я понял, что он говорил о поселке, в котором мы недавно разгрузились. Машина включила мигалку, и мы помчались. Действительно, мы доехали за десять минут, но госпиталь был закрыт, и пришлось вызывать врача и медсестру. Слово ГОСПИТАЛЬ было шикарным для этого маленького домика. В нем была одна палата на две койки, операционная, кабинет врача и небольшой холл с тремя стульями. Минут через десять появился врач, а чуть позже — и медсестра. Это и был весь медперсонал. Мы вытащили Анжи и понесли ее в операционную.

— Большая потеря крови, — мрачно сказал доктор, вытаскивая куски и кусочки стекла из всех мест. Ей срочно нужна кровь, но у нас нет банка крови. До ближайшего городка она просто не дотянет.

— Доктор, — отчаянно сказал я, — у меня нулевая группа, насколько я знаю, она подходит всем.

— Но резус? Вы уверены, что он у вас одинаков? Пока я сделаю ей анализ на группу и резус, она уже...

— Уверен! Вы можете сделать прямое переливание?

— Хм, — задумался он, — другого выхода нет. Несите ее в палату, а сами ложитесь с ней рядом на другую койку.

Мы легли рядом на двух койках. Я почувствовал укол тол-

стой иглы и, наверное, потерял сознание.

Очнулся я утром и первым делом посмотрел на соседнюю койку. Анжи лежала вся перебинтованная: голова, шея, плечи. Но, я жутко обрадовался, что она была в сознании.

— Брэд, — тихо прошептала она, — я живая.

— Ты — молодец, — сказал я. — Кстати, какой у тебя резус?

— Понятия не имею, и группу тоже не знаю. Мне сказали, что теперь половина моей крови твоя?

— Ну, это они преувеличили, — улыбнулся я и сел. Голова не болела, лишь чуть-чуть кружилась. Я подошел к ее кровати, наклонился и прикоснулся к ней губами.

— Брэд, ты же меня не бросишь? — в ее голосе было столько мольбы! — Я постараюсь скоро выздороветь.

— Не волнуйся. Я пойду, надо разобраться со страховкой и отремонтировать фуру. Я буду к тебе заезжать.

— Обещаешь?

Я кивнул и вышел. Зайдя в кабинет доктора, я выпросил все. К счастью никаких переломов не было. Порезы и сильный ушиб правой ноги.

— Думаю, через неделю выйдет, — сказал он. — Ей повезло, что у вас одинаковый резус. И то, что у вас самая популярная группа крови.

Здесь же, с его разрешения, я позвонил в страховую компанию. Мне пообещали выслать грузовик, чтобы оттянуть мою фуру в тот городок, куда мы ехали, и назвали мастер-

скую. Поймав попутку, я добрался до моего Форда. Вторая фура так и лежала в кювете. — Бедняга, — подумал я, — со всяким таким может случиться. Хорошо, что у меня есть Анжи.

Я залез в кабину и сразу заснул. Разбудил меня гудок грузовика техпомощи. Он взял меня на буксир и оттянул до мастерской.

— Тебе повезло, — сказал мне механик. — У нас только одна фура в ремонте. Через неделю можешь забирать.

Я вернулся к Анжи. Доктор разрешил мне занять пока вторую койку, но если будет пациент, то меня выселят.

Неделя прошла быстро. С Анжи сняли все швы и скобы, и разбинтовали, конечно. Но правая нога была еще синяя.

— Это просто большой синяк, — пояснил доктор, — скоро и он пройдет. А вот, к сожалению, некоторые порезы на лице останутся на всю жизнь.

Когда Анжи увидела себя в зеркало, то сразу разрыдалась.

— Бред, я никому такая не нужна! Я никогда не была красивой, а сейчас вообще... даже не знаю как назвать... брось меня и уезжай!

— Это вам для государственной страховки, — подал доктор листок. — Много не заплатят, но хоть что-то. Да и ответчика нет в вашем случае.

Обнимая за плечи Анжи, которая рыдала не переставая, мы вышли. На попутке добрались до мастерской и увидели мой Форд целым и невредимым.

— Видишь, все как новое. И ты такая же. А эти царапины тебя совсем не портят, даже привлекают, — ласково сказал я ей.

Я оставил хорошие чаевые, подписал бумаги и мы сели в машину. Отъехав до какой-то пустынной дороги, я свернул на обочину.

— Анжи, успокойся и перестань плакать, а то я тебя высажу, — с оттенком угрозы, но улыбаясь, сказал я.

— Брэд, ты мне дал смысл жизни, возможность существовать, свою кровь! Что могу дать я тебе взамен? Что?!

— Любовь, — ласково сказал я и улыбнулся.

— Тогда полезли назад.

— Дурочка. Любовь это не полезли назад, это такое чувство. Если бы тебя не стало, мне было бы очень плохо. А то, что ты сейчас рядом, для меня это радость. Разве ты не дала бы мне свою кровь в такой ситуации?

— Конечно. Все равно полезли назад, ты не представляешь, как я по тебе соскучилась. Только не смотри на мое лицо.

Не знаю, откуда у нее скопилось столько энергии и чувств, но она отдала мне их все без остатка. В какой-то момент я почувствовал, что мы неразлучны. Просто так, по жизни. Встретились и остались. Потом мы долго спали в обнимку, а очнулись под вечер.

Я сел за руль, и мы поехали на базу. Один небольшой заказ был, и мы его взяли.

— Милый, мы потеряли неделю, — сказала Анжи и положила мне голову на плечо. — Надо наверстывать.

— Ух-ты! — рассмеялся я, — теперь я узнаю свою экспедиторшу.

Так прошел год. Я возвращал кредит банку и копил. Денег хватало, но и работали мы с ней как механизм. Только в конце месяца позволяли себе расслабиться в каком-нибудь новом кемпинге.

— Брэд, — сказала она в один день. — А сколько ты еще должен за машину?

— Еще год платить, вернее одиннадцать месяцев. А что?

— А ты можешь погасить этот остаток сразу?

Я усмехнулся. — Гасить надо деньгами, а где их взять столько?

— Но если погасить сразу, и проценты платить не надо. А сколько у тебя есть? Если не секрет?

Я прикинул. Я был должен тридцать две тысячи банку. Двадцать тысяч у меня было, может чуть больше. Если гасить весь остаток, то проценты бы накручивались.

— У меня есть тысяч двадцать, — сказал я, — наверное, не хватит восемь-десять тысяч. К чему ты все это, Анжи?

— Поехали, выкупим твою машину. Прямо сейчас. Я добавлю.

— Ты что, с ума сошла? Столько работала и собирала деньги, чтобы отдать их мне?

— Брэд, давай не спорить. Считай, что я тебе дала в долг.

— Нет, — отрицательно помахал я головой, — даже и не думай. Я не имею никакого права брать твои деньги.

— Брэд, если бы не ты, они бы у меня были? Ты помнишь, как у меня оставалось триста и еле хватало свести концы с концами? Если ты мне хотя бы друг, поехали.

Анжи была непреклонна. Но какую гарантию я мог бы дать под ее деньги? Всякое может случиться в жизни. Но, все-таки она меня уговорила, под расписку.

В этом городке был мой банк, которому я платил за кредит. Заполнив все сопутствующие бумаги, я выложил все свои деньги, а Анжи добавила. Когда я платил в кассу, у меня дрожали руки. Потом мы заехали и поменяли титул на машину, я стал ее собственником.

Выйдя из банка, Анжи повесилась мне на шею.

— Брэд, милый, ты свободен как птица!

— Мы свободны, — улыбнулся я.

— А ты меня возьмешь с собой?

— А куда же я без кузова? Я заплатил только за машину, а ты за все остальное.

Мне не верилось, что впервые в жизни сбылась хоть одна моя авантюра. Это было и средство заработка, и дом на колесах. Но самое главное, что рядом была Анжи. Мне захотелось сделать ей что-то очень приятное, но я не знал что. Вместо этого мы поехали на базу загружаться.

Прошел еще год. Мы зарабатывали чистыми не меньше десяти тысяч в месяц. Анжи я отдавал одну треть. Один раз

мы проезжали нашу закусочную и даже остановились на полчаса. Анжи смотрела на нее то с грустью, то смеялась. Мы вспоминали то время.

— Брэд, — вдруг обернулась она ко мне, — почему-то мне пришло в голову сказать это именно здесь. Я просто хочу, что бы ты знал, как я тебя люблю.

— Именно здесь я и увидел тебя. И, наверное, полюбил.

— А что будет дальше? Проведем всю жизнь на колесах? Если с тобой, то я не против.

— А если мы захотим детей? — неожиданно спросил я.

— Нет, дорогой, одного я тебя никуда не пущу.

— Но я же кроме этого ничего не умею, — грустно сказал я.

— Давай подсоберем еще и купим какой-нибудь домик возле большого города. А ты устроишься в фирму, только ездить будешь по городу. С личной машиной тебя везде возмут, все рвутся на дальние рейсы.

— Но в городе платят в два раза меньше.

— Зато у тебя будет своя машина, свой дом, и, если ты захочешь, своя семья, которая тебя будет ждать и видеть каждый день.

Я подумал. Действительно, о таком я даже и не мечтал. Я уже достиг многого: у меня была моя фура, а главное — моя Анжи. Остался дом для полного счастья, а то, что Анжи мне кого-нибудь подарит, я и не сомневался.

Мы проездили еще три года, и, наконец, в один день вы-

бирали себе дом в пригороде огромного города. На шикарный мы не рассчитывали, а вот один мне понравился, и Анжи тоже. У него был большой участок и очень широкий въезд. Гаража, конечно, не было, но моя фура запросто проходила и умещалась на участке. В доме было две спальни, холл, кухня, и даже подвал. Если ставить фуру, то оставалась даже большая лужайка. Конечно, нужен был ремонт и покраска. Зато мы почти вписывались в наши финансы, скопленные за четыре года.

Поговорив с хозяином, он скинул немного цену, как раз до той, которую мы могли заплатить сразу.

— Анжи, я боюсь, — признался я. — Помнишь, мы положили все деньги за нашу машину, и начинали все с нуля. Теперь мы должны то же самое сделать с домом. Мы же останемся на нулях. Я боюсь за нас двоих.

— А если я тебе пообещаю, что купив дом, мы отъездим еще пять месяцев, ты не будешь бояться за нас троих?

— Троих?! — у меня упало сердце. — Что ж ты раньше не сказала!

Дом мы купили. Успокоив хозяев, что они могут съехать в течение месяца, мы оформили все документы. Остановившись на какой-то улице, я повалил Анжи на сиденье.

— Анжи, — ласково сказал я, — неужели ты будешь мамой?

— Нет, — улыбнулась она, — это ты станешь папой.

Мы оба не выдержали и отдались страсти прямо на перед-

них сиденьях.

Действительно, еще пять месяцев длилось прощание Анжи с нашим Фордом, несмотря на растущий животик. Наконец, мы приехали в наш дом и загнали фуру. Пока Анжи что-то прибирала, я сбегал и купил местную газету, толстую от объявлений. Во-первых, я нашел бригаду ремонтников и договорился на завтра. А во-вторых, посмотрел объявления о приеме на работу шоферов со своими грузовиками. Их было немало, и я вздохнул. Зарплата была пять-шесть тысяч в месяц.

Мебель была старая, но пока мы не решались ее менять. А вот детскую мы уже выбрали. Зато в нашей с Анжи спальне была широкая солидная кровать. Мы не выдержали, и опробовали ее, она даже не скрипнула.

Назавтра к нам подъехал фургон с ремонтниками. Их было шестеро, и за неделю они оставили дом как новый. Наконец, на другую неделю я поехал по объявлениям. Уже во второй фирме я согласился на их условия: восемь часов в день плюс час на обед. В субботу — до обеда. Это была база сухих продуктов. Оплата шесть тысяч в месяц. Единственное, что они попросили как документы на машину, так и показать саму машину. Парень из отдела кадров повез меня домой. Конечно, или гонять фуру к ним, или съездить ко мне. Машина понравилась, особенно емкость прицепа.

Прошло полгода. В субботу, как всегда я подъезжал к дому, но не заезжал. В кабину поднималась Анжи с малышкой

на руках. Маршрут был один: объехать два квартал.

— Это, чтобы не забывать мне, — улыбалась Анжи, — и чтобы девочка привыкала. Но ты не бойся, шофера я тебе тоже сделаю, только попроси.

Уже дома я сказал:

— Я все перебираю всю свою родню, какую помню. Но откуда у меня взялась такая незабываемая родственница с домом и даже моим ребенком — ума не приложу.

ПОЗДНИЕ ВИШНИ

Наверное, я помнил себя лет с трех-четырех. Конечно, воспоминания были отрывочными, хотя к пяти годам они становились яснее и гораздо полнее. Моя семья всегда была интеллигентной и обеспеченной. Но в те детские годы меня все равно отдали в частный детский сад. Единственную, кого я помнил очень хорошо, была Китти. Это была девочка с моей группы. Я не мог ее не помнить, она была дочерью друзей моей семьи. Кроме детского сада, я часто встречал ее или у нас в квартире, или в ее. Наша семья дружила с ее семьей, как я слышал, еще со студенческих лет. Тем более, мы жили в одном многоэтажном доме. Дом был не простой, на каждом этаже была всего одна квартира. Мы жили на третьем, а друзья нашей семьи — на седьмом этаже. Именно они сделали так, чтобы мы оказались в одной садике и в одной группе. Наши семьи были неразлучимы. Не знаю, как это можно было так дружить, но все праздники, и многие дни в конце недели мы проводили вместе. Естественно, что мы с Китти были тоже вместе. В школе мы опять оказались в одном классе. Один раз, мы вдвоем подслушали разговор взрослых. Они не сомневались, что мы с Китти были созданы друг для друга, и весело обсуждали планы на будущее. Да, мы были одноклассниками и единственными детьми в своих семьях. К тому времени, наши отцы открыли какую-то фирму

и были ее владельцами.

Китти была веселой и смешной девчонкой. В школе она еще играла с куклами, а я продолжал собирать машинки. В принципе, общего у нас ничего не было. Конечно, мы дружили, но нам не оставалось другого. Если наши семьи всегда собирались вместе, мы были при них. Сидя в моей или ее детской комнате, каждый занимался своим делом, вернее, играл в свои игры. Мне она не мешала, как и я ей. Друг друга мы знали, как облупленных. Но, проходили годы, и настала пора, когда мальчишки, возвращаясь из школы, уже несли и портфели девчонок. Китти мне была уготовлена как участь. Школа была недалеко от дома, и мы всегда ходили вместе, туда и обратно. В классе уже давно привыкли к этому, но сначала, как и полагалось, нас дразнили женихом и невестой. Мы не обращали на это внимание. Да, мы оба были послушными детьми, и воспринимали уготовленную нам участь как неизбежную. Наверное, мы не были друзьями, скорее всего родственниками. У обоих были разные интересы, но делились мы каждый день и не только в школе. Родители были нами очень довольны. Но мы выросли, а они старели. В колледже уже начались сборки и вечера. В отсутствии родителей, мы вели себя уже свободнее и независимей. В компании, мы никогда не находились вместе. Не знаю, может мы, уже просто надоели друг другу дома. К окончанию колледжа, я уже дружил с другой девушкой, а она с другим парнем. Но, наверное, больше в угоду родителям, мы договаривались, и

возвращались домой вместе.

Из смешной и тихой девчонки, она превратилась в красивую молодую бабочку, то есть в девушку. Она подтянулась, постройнела и расцвела. Но я все равно, единственный из всех, называл ее Китти, а она меня продолжала звать Джонни, как и в детском саду. Ребята бегали за ней, а меня доставали девчонки. Мы вели как бы двойную жизнь, разделенную на дома, и вне дома. Я никогда не знал и не интересовался, где и с кем она проводит время, как и она ничего не знала обо мне. Но привычка возвращаться домой вместе так и осталась. Родители и не подозревали ни о чем.

Первая проблема появилась только после окончания колледжа. Да, мы оба собирались поступать в Университет, но ей нравились естественные науки, или гуманитарные, а мне — технические. Наши родители проводили много времени, разговаривая между собой, и с каждым из нас наедине. Наконец, мы тоже поговорили с ней.

— Джонни, — сказала она, — тебе не кажется, что мы оба подошли к какой-то развязке дорог, и мнение родителей можно уважать, но выбор уже пора нам делать самим.

— Конечно, — согласился я. — Если нам нравится разное, почему мы должны продолжать ходить в один детский сад и в одну и ту же группу? Наверное, ты мне так и останешься сестрой до конца жизни, но это не значит, что жизнь мы должны продолжить и закончить только по сценарию наших родителей.

— Джонни, — улыбнулась она, — ты мне всегда будешь братом. Я очень рада, что в этом у нас с тобой сходится мнение. Так что будем делать?

— Я уже думал об этом, и не один день. Скажи мне честно, у тебя есть на данный момент кто-нибудь или что-нибудь серьезное в жизни? Лично у меня ничего.

— У меня тоже, — честно ответила она, — так, увлечения и разочарования.

— Тогда, чтобы не ранить наших родителей, мы могли бы пойти в один Университет, но разбежаться по факультетам. — Я посмотрел на нее.

— Об этом я уже тоже думала, — сказала она, — но не надо друг друга обманывать, мы оба знаем, куда мы попадем после.

Я кивнул. — В фирму наших родителей. Но может, за пять лет в Университете у кого-нибудь из нас, или даже у обоих, что-то появится посерьезнее? Тогда, жизнь покажет.

Она задумалась. — Наверное, ты прав. Пять лет — это много. Спасибо, Джонни, — она подошла и слегка обняла меня. — Все-таки хорошо иметь такого понимающего брата.

— А мне — такую сестру, — улыбнулся я.

Мы вынесли наше решение на семейные советы. В конце концов, оно было принято с обеих сторон.

Мы оба успешно сдали экзамены. Она на экономический, а я на технологический факультет. К радости родителей, мы продолжали ходить в Университет вместе, хотя в самом зда-

нии разбегались, и жили каждый своей жизнью.

На втором курсе я влюбился в свою однокурсницу. Это была прекрасная девушка, и мы не чаяли души друг в друге. Первой, кому я это рассказал, была, конечно, Китти.

— Я рада за тебя, — улыбнулась она, — не теряй ее, а я буду нас прикрывать. Если ты дотянешь с ней до диплома, значит это серьезно. К сожалению, мне похвастаться нечем.

Но на третьем курсе, то же самое произошло с ней. Хотя у меня, к тому времени, все уже закончилось. Наверное, это была просто первая юношеская любовь, хотя мы и остались друзьями.

— Китти, — улыбнулся я, — поздравляю. Теперь я нас буду прикрывать. Дотяни до диплома. Только пока без детей, если сможешь.

— Не беспокойся, Джонни, и спасибо.

Ее любовь чуть-чуть не дотянула до года, и прервалась, как и моя. Нам оставался год до диплома, но мы были холостяками. Диплом мы защитила оба и на отлично.

Зато после, нас ожидал сюрприз. Не знаю как, но наши родители выкупили для нас квартиру на пятом этаже в этом же доме и подарили ее нам. Это было неожиданно и курьезно. А то, что мы должны были начать работать в их фирме, не подлежало обсуждению. Кстати, за все эти годы их фирма процветала, и на данный момент занимала уже девятиэтажное здание. В нескольких городах, они даже открыли ее филиалы.

— Китти, — сказал я, — что будем делать? Они нас уже и поселили вместе.

— Да, такого от них я не ожидала, — задумчиво сказала она, — хотя нам с тобой не привыкать. Не откажешь ведь. Квартира огромная, давай, ее разделим.

— Но вход-то один, — сказал я. — Его-то не разделишь никак. И не забывай, что на два этажа выше и на два ниже, есть глаза и уши.

Нам пришлось переселиться.

— Ладно, с понедельника на работу. Посмотрим, будут ли там сюрпризы.

В понедельник Китти предстала передо мной уже одетая на выход.

— Джонни, как тебе? — спросила она.

Я осмотрел ее и сказал:

— Я бы одел та твоим месте более облегающую юбку. У тебя красивая фигура, незачем ее скрывать.

— Ты так думаешь? — задумалась она, но пошла переодеваться.

Я надел хороший костюм, и спросил ее совета.

— Джонни, лучше и быть не может, — осмотрела она меня.

Мы взяли такси и поехали. Довравшись на лифте до четвертого этажа, мы нашли отдел кадров. Нас встретила приятная женщина и предложила сесть.

— Очень рада вас видеть, — улыбнулась она. — Вы как

брат с сестрой, чем-то похожи. Ваше место уже определено. Ничего, что у вас разные специальности. Второй отдел, он занимает весь седьмой этаж, начальник уже предупрежден. — Она еще раз посмотрела на нас. — Вас проводить или сами?

— Сами, — сказал я, — и спасибо.

Мы поднялись на седьмой этаж и удивились. Это был один отдел, но в нем была куча народа. В центре стояла большая кабинка, или отдельное помещение. Оно явно принадлежало начальству. Туда мы сразу и направились. Нас встретил молодой мужчина, лет тридцати пяти. Второй стол в этой же комнате, занимала симпатичная молодая девушка, примерно нашего же возраста. Конечно, оба знали, что мы дети хозяев.

— Джек, — представился тот и с улыбкой пожал нам руки. — А это мой зам, Лиза. — Та просто чуть-чуть привстала и улыбнулась.

— Добро пожаловать в отдел, сейчас я вас всем представлю, а заодно, покажу вам ваши места. — Мы вышли за ним следом.

Он попросил тишины, и представил нас всем. Я не считал, но в отделе было не меньше тридцати человек. В основном это были молодые специалисты, но было и несколько пожилых, предпенсионного возраста. Все с любопытством оглядывали нас, видимо и они знали, кто мы такие. Когда с официальной частью было покончено, нам показали наши места.

Они были рядом, но мы в этом даже не сомневались, уже, когда входили в само здание.

— Кэт, — сказал Джек, — я займусь тобой чуть позже. Я тоже экономист, и лично я введу тебя в курс дела. А Джона, с его согласия, я отдам Лизе. Хотя она и девушка, но в технической части ей нет равных. Не возражаешь? — спросил он.

Я просто улыбнулся. Естественно, что другим бы нас не поручили. Он ушел, а мы сели, и стали рассматривать и готовить наши рабочие места.

— Китти, — твой шеф симпатичный, — шепнул я. — Ничего, что немного старше. Ты только узнай, холостой ли.

— Лиза не хуже, — прошептала она мне в ответ, — для тебя в самый раз. Хотя тут большой выбор для обоих, смотри какой огромный отдел.

Действительно, мы одновременно вытянули головы и стали рассматривать наших коллег. Нам попадались и встречные взгляды, и мы иногда отводили глаза.

— На тебя тут будет большой спрос, — наконец, сказал я. — Дочь хозяина, да еще и в такой юбке.

— Ты сам мне ее посоветовал, так что не подкалывай теперь, — шепнула она. — На тебя спрос будет не меньше, девчонки симпатичные есть, и не одна. Не потеряйся.

— Утешила, — прошептал я.

Вернулся Джек, и, взяв стул, подсел к Китти. — Лиза тебя ждет, — повернулся он ко мне.

Я прошел в комнату. Рядом с Лизой уже стоял стул, на

который я и сел.

— Джон, ничего что тут и со мной? — сразу спросила она.

— Лиза, забудь, кто я такой, — попросил я ее, — представь, что я пришел с улицы к тебе в гости. Вернее, на работу, — поправил я.

Она с интересом посмотрела на меня. — Так в гости или на работу? — вдруг рассмеялась она. — От этого зависит многое.

Мне она сразу же понравилась. — Давай начнем с работы, — я тоже улыбнулся. — А если в гости, меня никто не спустит с лестницы?

— Хитро ты задаешь вопросы, — посмотрела она. — Нет, я не замужем, а со своим бывшим парнем я рассталась год назад. — В ее глазах я заметил лукавые искринки.

— Я тоже. — Сказал я. — Вернее, я уже забыл, когда я расстался. Дела давно минувших дней.

— Не ври, — вдруг сказала она, — нас уже предупредили. Ты ведь пришел не один?

Я вздохнул. Мне вспомнился детский сад и Китти. Он продолжался. Надо ли мне было объяснять, что к чему?

— Я не вру, — грустно сказал я, — С Китти я знаком еще с детского сада, она мне как сестра.

— Ты имеешь в виду Кэт? — удивилась она.

— Да, Кэт, — сразу поправил я, — просто я ее так зову всю жизнь.

— А с кем ты живешь, если не секрет? — Лиза явно за-

интересовалась темой. Но этот вопрос меня просто добил. Я понял, в какие тиски нас зажали родители. Лучше было ничего не отвечать, что я и сделал очень аккуратно: — Пока не знаю. — Я понял, что Китти, наверное, сейчас разговаривала с Джеком о том же. Только как выкручивалась она, я не знал.

— Мне с тобой страшно, — вдруг серьезно сказала Лиза. — Если кто-то заметит, что мы с тобой разговариваем не по теме, меня просто уволят.

Я отрицательно махнул рукой, хотя подумав, понял, что она была права. Мне стало обидно.

— Тогда давай по теме, — грустно сказал я.

Я просидел у нее до обеда. Объясняла она четко и понятно, я даже удивлялся, как это девушка могла так разбираться в технике. От этого, она понравилась мне еще больше. Но обедать я пошел с Китти.

— Я, наверное, уволюсь, — сразу сказал я, как только мы сели за стол. — Тут уже все не только предупреждены, а даже меня боятся.

— Ага, разбежался, — хмыкнула она, — так тебе и дадут это сделать. Не думай, я не в лучшем положении. Кстати, Джек холостой.

— Лиза тоже. Но она права, если до наших дойдет хоть один слух, ее уволят.

— Приблизительно на это мне намекнул и Джек. Мы же с тобой знаем, что они оба правы. — Она тоже грустно на меня посмотрела. — А что делать?

— А как ты выкрутилась насчет, где и с кем ты живешь?

— вдруг спросил я.

— Как-то, — неопределенно ответила она. — А что мне было сказать?

— А если нам пригласить их обоих в гости? — подумал я вслух. — Все равно они знают, или узнают, что мы живем вместе.

— Давай поговорим дома, — предложила Китти. — Сейчас мы все равно ничего не решим.

— Слушай, — мне пришла мысль, — давай купим машину, одну на двоих. Ведь кроме рабочего времени есть еще и нерабочее. Права есть у нас обоих. А?

— Не плохо, Джонни, — задумалась она. — Можно прикрывать друг друга как мы всегда и делали. А машину нам сразу купят, только заикнись.

— Вот и заикнемся вечером. И я, и ты.

Все оставшееся время мы провели также, порознь, входя в курс дела. Только я заметил, что Лиза стала гораздо суше и серьезней. Видимо наш совместный обед с Китти подтвердил ее информацию и догадки. Я слушал ее уже со скукой.

Наконец, день закончился, и мы пошли домой просто пешком. Настроения не было ни у нее, ни у меня.

— Китти, — задумчиво спросил я, — как ты думаешь, это когда-нибудь закончится?

— Сделай мне предложение, и я его приму, — грустно пошутила она. — Вот тогда точно закончится.

Я пропустил эту шутку мимо ушей.

Послезавтра, мы уже ехали на работу на новой машине, я выбрал хороший Форд, из последних. Да, мы разговаривали с ней дома, и не раз. Открытого решения не нашел никто. Лишь мое нелегальное предложение оставалось в силе. На работе от нас просто шарахались. Высказывание Китти о поклонниках и поклонницах не подтвердилось абсолютно. В один вечер я взорвался.

— Китти, я пойду, поговорю с родителями. Эта ситуация у меня висит как петля на шее.

— Я уже со своими разговаривала. Без толку. — Усмехнулась она. — Или надо забыть про них, и их помощь и расположение, и просто сваливать в другой город. Тебя это устроит?

Подумав, я ответил, что нет. На данный момент, я был еще неоперившимся воробышком, как и она. К тому же, мы оба уже привыкли к спокойной и беспечной жизни. Но я все же решился.

— Папа, — сказал я, спустившись на два этажа, — я не могу так. От нас шарахаются все в отделе. Разве ты считаешь это хорошим началом в работе?

— И правильно делают, — улыбнулся он. — Женись, и шарахаться перестанут.

— Джонни, — мягко вставила мама, — вы же с Китти неразлучны. Вам просто все завидуют. Чего ты тянешь, не пойму?

— Да, Китти была права, — подумал я, — разговаривать было бесполезно. Кроме женитьбы у них просто не существовало никаких мыслей насчет нас обоих.

— У вас, как всегда, только одно на уме, — горько сказал я и пошел к себе.

Время шло, и мы постепенно набирали обороты. Работа нам давалась обоим легко. А вот на личном фронте, проблесков не появлялось. Мы несколько раз все же попытались что-то предпринять вне работы, но потерпели полное фиаско: никто не хотел из-за нас рисковать своей карьерой.

Прошел год, и в одном из разговоров с Лизой проскочило: — Скоро нас поменяют местами, — грустно сказала она.

Вечером я уже взорвался дома окончательно, бедная Китти пыталась меня успокоить.

— Пойми, — сказал я, — может я, и становлюсь профессионалом в работе, но в жизни я ничего не добиваюсь. Ты тут не виновата, но моему терпению действительно пришел конец. Я меняю беспечную жизнь на свободу. — Наверное, я был более взрывным, чем Китти. — К тому же, я не хочу никому зла, а нас с тобой явно готовят в то помещение. Мне жалко и Лизу, и твоего Джека, они-то, в чем виноваты.

В конце концов, она вздохнула.

— Я не знаю, Джонни, прав ты или нет, но я всегда тебя поддержу. Сматываться в другой город, ничего не зная, это приличная авантюра. Давай хоть подготовим тебя к этому.

— Я заберу машину, а там продам ее, — мрачно сказал я.

— Этих денег на первое время мне хватит. А там я надеюсь только на свои мозги. Не знаю, сколько ты выдержишь, живя так.

— Джонни, готовь и мне место, на всякий случай. — Сказала она. — Ты прав, на свободу сваливаешь ты, а я пока остаюсь в тюрьме. К тому же, представь, сколько мне придется выдержать в связи с твоим исчезновением.

— Спасибо, сестренка, — сказал я. — Если мы вдруг не увидимся, я всегда буду любить тебя.

Мы обнялись.

На следующий день, Китти вытряхнула все наличные деньги, какие у нее были.

— Забирай. Ты же знаешь, что отец сразу же обрежет тебе кредитку. Мне мои еще дадут.

Кое-что было и у меня. После работы, я оставил с Китти записку к родителям, где все объяснил и просил не искать меня. Второй бумажкой было мое заявление об увольнении. Мы еще раз обнялись.

— Я буду тебе звонить иногда, — пообещал я, — ты только держись.

Сев в машину, я заехал на заправку и поехал в один город, который я выбрал на карте. Он был крупный, как и этот, но за две тысячи километров. О нем знала только Китти, но я не сомневался, что она меня никогда не сдаст. Ехал я двое суток, остановившись на ночь в одном мотеле.

Приехав, я сразу купил газету с объявлениями. Позвонив

по двум-трем номерам, я поехал смотреть жилье. У меня был навигатор в машине, и я настроил его на этот новый для меня город. Под конец, я остановился на одной квартирке с одной спальней. В ней был телефон и Интернет, а с собой я забрал мой ноутбук. Она была меблированной, но мебель выглядела просто смешно. Заплатив за месяц вперед, я занял квартиру и сразу лег спать.

Назавтра, я уже рассылал свои анкеты во все более-менее известные фирмы. Мне повезло только в конце недели, и то предварительно. В понедельник я уже был на собеседовании в отделе кадров, и, согласившись на стартовую зарплату, спокойно поехал домой. Дождавшись вечера, я позвонил Китти.

— Вы ошиблись номером, — ответила она и положила трубку. Я понял, кто у нее был в гостях. Я повторил звонок почти в полночь.

— Джонни! — она была очень рада и не скрывала этого. — Ты не представляешь, как я тут одна отбиваюсь. Но я так рада за тебя, честное слово!

Из разговора я понял, что если бы не моя записка, меня бы уже искала вся полиция страны.

— Китти, — вдруг спросил я ее, — а я хоть немного развязал тебе руки?

— Как тебе сказать, — она задумалась, — с одной стороны да, на работе сегодня ко мне подошел даже один парень. Значит, дело сдвинулось. Но ты не поверишь, мне тебя не хватает. Я осталась одна, без друга. Только сейчас я начинаю

понимать, что такое брат, с которым ты можешь говорить о чем угодно.

— Мне тоже, — признался я. — Наверное, мы с тобой уже сроднились, начиная с детского сада. Кстати, запиши мой телефон. Только не для родителей.

Мы еще долго разговаривали, и никто не хотел вешать трубку первым.

На следующий день я уже вышел на работу. Мой отдел был поменьше, чем предыдущий, человек двадцать, не больше, и он был более пестрым. Да, девушки молодые были, но не так много. В основном средний и пожилой возраст. Работа была мне не новостью, я ее хорошо знал. За неделю я освоился и стал приглядываться. Из немногих, я остановился на девушке моего возраста, ее звали Виктория, или просто Вика. Она сидела недалеко от меня. Стройная и симпатичная, — заметил я сразу, — и часто улыбается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.